

Теоретические и описательные исследования

К.Т. Гадилия

Из истории изучения артикля в персидском языке

В настоящей статье описывается история изучения артикля персидского языка начиная с конца XVIII в. вплоть до наших дней. В представленном кратком историческом обзоре привлечены доступные для нас грамматики и исследования, опубликованные в Великобритании, в Германии, в Франции и в России с целью показать основные тенденции в ориенталистике в изучении вышеназванного грамматического элемента.

Ключевые слова: персидский язык, артикль, категория определенности и неопределенности.

Известное мне первое упоминание об артикле в персидском языке относится к концу XVIII в. В грамматике персидского языка известного востоковеда, основателя «Азиатского общества» сэра Уильяма Джонса опубликованном в 1771 г.,¹ в краткой главе «Об артикле» [Of the article] артикль описывается следующим образом: «В персидском наш артикль *a* [our article *a*] выражается [is fulfilled] добавлением к имени существительному буквы *-i*, который ограничивает имя для обозначения единственного числа». Автор приводит пример *gul* – *gul-i*² и объясняет, что «без этого окончания [termination] *gul* мог бы обозначать *розы* или *цветы*». Статус артикля обозначен опосредованно через сравнение морфемы персидского языка с английским неопределенным артиклем. Грамматика была переиздана дважды в 1809 г. и в 1823 г., а в 1847 г. была переведена на немецкий язык.

В 1841 г. в Лондоне публикуется «Грамматика персидского языка» Мирза Мохамеда Ибрагима [Meerza Mohammad Ibrahim].³ В 1843 г. грамматика переиздана, а в 1847 г. и в 1875 г. выходит перевод на немецкий язык. В первом издании Мирза Мохамед Ибрагим отмечает, что в персидском языке нет большого многообразия склонения или артиклей [there is no varieties of «Declension», or of «Articles»]⁴. Автор практически повторяет высказанное ранее

У. Джонсом мнение, но уже интерпретирует морфему *-i* исходя из специфики имени существительного персидского языка (общее и конкретное) – для обозначения неопределенности или для выражения единственности (unity) к имени добавляется буква *-i*⁵. Однако в немецком издании 1875 года, Мирза Ибрагим предлагает несколько иное видение и рассматривает два элемента: *yā-ye vahdat* (Die numerische bestimmte) – «*-i* определенности» (букв. «численной определенности») и *yā-ye nakare/tankir* (die individual unbestimmte Einheit) – «*-i* неопределенности» (букв. «неопределенность конкретного, индивидуального единства»)⁶. Автор использует терминологию, принятую в классической персидской грамматической традиции, которая будет в дальнейшем применяться в некоторых других европейских грамматиках, как, например, в грамматическом очерке В.С. Расторгуевой (см. ниже).

В 1831 г. Пол Поссарт [Paul Anton Fedor Possart] в своей грамматике заявляет, что в персидском языке есть только неопределенный артикль [Die Perser haben blos den unbestimmten artikel]⁷. Он обращает внимание на происхождение артикля от числительного «один» и указывает на аналоги из еврейского, сирийского и халдейского (скорее всего имеется ввиду арамейский язык) языков.

Таким образом, уже с конца XVIII в. сложились несколько подходов в описании категории определенности и неопределенности персидского языка и определения статуса грамматического инвентаря маркирующего эти значения:

- наличие грамматического маркера неопределенности (без определения статуса);
- наличие одного, неопределенного артикля (яйе накаре, яйе танкир);
- наличие двух артиклей определенного (яйе вахдат, яйе ма'рефе) и неопределенного (яйе накаре, яйе танкир);

В российской иранистике первая грамматика персидского языка появляется в 1853 г.⁸ В конце XIX в. публикуется знаменитая грамматика К.Г. Залемана и В.А. Жуковского⁹, а в 1927 г. выходит грамматика Л.И. Жиркова¹⁰. В российской традиции наличие двух артиклей поддержал Е.Э. Бертельс¹¹, который в своей грамматике говорит о наличии сходных по форме, но различных по значению неопределенном и определенном члене (т.е. артикль).

В кратком грамматическом очерке В. С. Расторгуева (1953)¹² также поддерживает тот подход, который признает наличие двух элементов, но избегает определить более точно их грамматический статус. Она пишет, что неопределенность или единичность предмета выражается с помощью особого суффиксального показателя

س (йа-йе vāhdāt – س единичности). Суффиксальный показатель س присоединяется к имени также в том случае, когда за ним следует определительное придаточное предложение: šāxs-i ki īnjā amād barādar-e mām āst – человек, который пришел, мой брат. Такое С персы называют йа-йе эшарāt¹³.

В.С. Расторгуева обращает внимание на случаи отсутствия специальных показателей определенности или неопределенности и называет два таких варианта:

а. когда речь идет не о конкретном предмете, а о предмете вообще (о категории однородных предметов или о веществе).

aiā īnjā miz hāstānd? – есть ли здесь стол? (не конкретный стол, а стол вообще).

б. когда говорится об определенном предмете, но эта определенность ясна из контекста, и потому нет необходимости особенно ее подчеркивать, например, если предмет упоминался прежде:

moāllem kar-e danešjuī ra did va ū-ra sotavad. danešjuī xeili xošnud šod – учитель увидел работу одного ученика и его похвалил; ученик очень обрадовался.

За рамки описания морфологического статуса этого элемента впервые вышел Ю.А. Рубинчик. В своей работе «Сложные предложения с придаточным определительным в современном персидском языке»¹⁴ он углубил те идеи, которые ранее высказала В.И. Расторгуева. По его мнению, функция, выполняемая артиклем, может быть сравнима с функцией падежной флексии. Конкретное грамматическое значение имени существительного с артиклем, как и значение той или иной падежной формы имени существительного, раскрывается наиболее полно не в масштабе отдельного слова, а при употреблении в предложении. В этой работе Ю. Рубинчик показатель неопределенности назвал выделительным артиклем. В своей фундаментальной грамматике персидского языка¹⁵ Ю.А. Рубинчик еще раз подтвердил ранее высказанные положения.

Терминологическому разнобою, а также проблеме наличия двух показателей сходных по форме, но различных по содержанию, посвящается статья известного ираниста Жильбера Лазара¹⁶. В статье автор предлагает основательный обзор и анализ иранских и европейских исследователей. В этой статье Ж. Лазар рассматривает работу Ю.А. Рубинчика о сложном придаточном предложении и разделяет его мнение о выделительном артикле.

В грамматике персидского языка Анны Лэмбтон (Ann K. Lambton)¹⁷ высказывается мнение, что в персидском языке нет ни определенного, ни неопределенного артикля. Она практически повторяет формулировку двухсотлетней давности Уильяма Джонса: «имя ста-

новится неопределенным с помощью добавления \mathfrak{C} [i]». В последнее время точка зрения об отсутствии артикля разделяется все большим числом современных ученых. Об этом свидетельствует написанная в соавторстве глава Джоном Перри и Гернотом Виндфуором¹⁸ в изданном в 2009 году энциклопедическом описании иранских языков. В частности, авторы отмечают, что в персидском и таджикском языках неопределенность маркируется энклитическим (безударным) *-i/-e*, никак не определяя статус грамматического элемента.

В заключении данного обзора, нельзя не упомянуть о том, что иранские ученые последовательно придерживаются традиционного мнения о наличии двух артиклей определенности и неопределенности.

Ирадж Афшар¹⁹ уверен в существовании двух артиклей в персидском. Он выделяет совершенный и несовершенный виды неопределенного артикля. Определенный артикль, по его мнению, встречается только в сложных предложениях с определенным придаточным в конструкции типа *kas-i ke* «тот, кто».

Ахмад Шафай²⁰ поддерживает мнение о наличии двух изолированных морфем *yā-ye nakare* и *yā-ye wahdat*, которые являются экспонентами двух отличных друг от друга значений. При этом, автор утверждает, что в персидском есть также формообразующая морфема *yā-ye nakare*, с помощью которого выражается грамматическая категория выделенности (*tafkik*).

Таким образом, во второй половине XX в. основные подходы описания определенности и неопределенности персидского языка сохранились. Терминологический разнобой не только сохранился, но даже увеличился. В заключении хотелось бы отметить, что наподобие авторов очерка в «Основах иранского языкознания»²¹, я солидаризируюсь с мнением, принятым в отечественной иранистике, что не исключает пересмотра этой позиции в будущем.

Примечания

¹ William J. A grammar of the Persian Language. London, 1828. P. 21.

² В статье транслитерация иллюстративного материала не унифицирована и, в основном, приводится в авторской транслитерации.

³ *Ibrahem, Meerza Mohammad*. A grammar of the Persian Language to which are Subjoined Several Dialogues with an Alphabetical History of the English and Persian Terms of Grammar and an Appendix of the Use of Arabic Words. Halleybury, London, 1841.

⁴ Там же. С. 22

⁵ Там же. С. 32

- ⁶ *Ibrahim, Mirza Mohhamed.* Grammatik der lebenden persische Sprache. Leipzig. 1875. P. 31-32.
- ⁷ *Paul Anton Fedor Possart.* Grammatik der persischen Sprache. Leipzig, 1831. P. 44-45.
- ⁸ *Берзин И.Н.* Грамматика персидского языка. Казань, 1853.
- ⁹ *Залеман К.Г., Жуковский В.А.* Краткая грамматика новоперсидского языка с приложением метрики и библиографии. СПб., 1890.
- ¹⁰ *Жирков Л.И.* Персидский язык. Элементарная грамматика. М., 1927.
- ¹¹ *Бертельс Е.Э.* Грамматика персидского языка. Л., 1926.
- ¹² *Расторгуева В.С.* Краткий очерк грамматики персидского языка / В.С. Расторгуева // Персидско-русский словарь : ок. 35 000 слов / Сост. Б.В. Миллер, В.С. Расторгуева . М. : Изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. С. 626.
- ¹³ Там же. С. 627
- ¹⁴ *Рубинчик Ю.А.* Сложные предложения с придаточным определительным в современном персидском языке. М., 1959.
- ¹⁵ *Рубинчик Ю.А.* Грамматика современного литературного персидского языка. М., 2001.
- ¹⁶ G. Lazard L'enclitique nominal *-i* en Persian: un ou deux morphèmes? Bulletin de la Société de linguistique de Paris. T.61. Paris, 1966. P. 249.
- ¹⁷ *Lambton Ann K.* Persian grammar. Cambridge, 1976. P. 3.
- ¹⁸ The Iranian Languages / Ed. by Geront Windfuhr, London & New York, 2009.
- ¹⁹ *Афшар Ирадж.* *-i* неопределенности и *-i* определенности // Аянде. Тегеран, 1991. №1-4. С. 28-30 (на персидском языке).
- ²⁰ *Шафаи Ахмад.* Основы иранского языкознания. Тегеран, 1984. С. 14 (на персидском языке).
- ²¹ Основы иранского языкознания. Кн. 3. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки / Отв. ред. В.С. Расторгуева. М., 1982. С. 110.